DOI: 10.17117/na.2016.10.02.028

<http://ucom.ru/doc/na.2016.10.02.028.pdf>

Поступила (Received): 28.10.2016

Баудер Г.А., Полунина Л.И., Татаринцев Е.О. Игра как средство многопланового развития личности

Bauder G.A., Polunina L.I., Tatarintsev E.O.
The game as a means of developing a multi-faceted personality

В игре, как особом виде общественной практики, воспроизводятся нормы человеческой жизни и деятельности, а также интеллектуальное, эмоциональное и нравственное развитие личности
Ключевые слова: народные игры, языковая культура, ментальность

In the game, as a special form of social practice played norms of human life and activity, as well as intellectual, emotional and moral development of the personality
Key words: folk games, language culture, mentality

Баудер Г.А.

Кандидат филологических наук, доцент
Мичуринский государственный аграрный университет
Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Советская, 274

Bauder G.A.

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
Michurinsk state agrarian university
Tambov reg., Michurinsk, Sovetskaya st., 274

Полунина Л.И.

Кандидат филологических наук, доцент
Мичуринский государственный аграрный университет
Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Советская, 274

Polunina L.I.

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
Michurinsk state agrarian university
Tambov reg., Michurinsk, Sovetskaya st., 274

Татаринцев Е.О.

Студент
Московский государственный университет путей сообщения
г. Москва, ул. Часовая, 22/2

Tatarintsev E.O.

Student
Moscow state university of railway engineering
Moscow, Chasovaya st., 22/2

Игра – это форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закреплённых способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры. В игре, как особом виде общественной практики, воспроизводятся нормы человеческой жизни и деятельности, а так же интеллектуальное, эмоциональное и нравственное развитие личности. Попытку систематического изучения игры первым предпринял в конце 19 века немецкий ученый К. Гросс, считавший, что в игре происходит предупреждение инстинктов применительно будущих условий борьбы за существование (теория предупреждения). Немецкий психолог Кю Бюлер определял игру как деятельность, совершаемую ради получения «функционального удовольствия» [4, с. 182]. В отечественной психологии разрабатывалась теория игры, исходящая из признания ее социальной

природы. Д.Б. Эльконин определяет игру как деятельность, где складывается и совершенствуется управление поведением. В старые времена на Руси существовало около трех тысяч игр. С помощью игры усваивались нормы и правила поведения в обществе, оттачивались представления о добре и зле, мудрости и глупости, трусости и храбрости, честности и справедливости. В играх развивалось чувство товарищества, взаимопомощи, уважения к сопернику. Игра позволяла тренировать физическую силу, ловкость, скорость, а также развивать различного рода способности, заложенные в человеке: уметь петь, плясать, рассказывать сказки, былички, имитировать поведение животных, птиц... Одной из характерных черт обрядовых игр является пронизывающая их идея продолжения жизни, бессмертия человеческого рода, призыв к счастью, благополучию, долголетию, богатому урожаю, хорошему приплоду скота и т.д. [2, с. 1472]. Многие игры с величайшей тщательностью передавались из поколения в поколение, сохраняя при этом специфику и местные особенности, многие из них разнообразятся с течением времени, с изменением образа жизни народа. Русские народные игры имеют многовековую историю, они вобрали в себя лучшие традиции. В них, как в ритуализированной форме определенного уклада жизни, воплощены общечеловеческие этические и эстетические идеалы и нормы, выработавшиеся народом в ходе его многовековой истории. Большое количество записей об играх разбросано по периодическим изданиям: «Этнографическое обозрение», «Труды Этнографического отдела Известий Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», «Губернские ведомости», труды губернских архивных комиссий и прочие издания. Особого внимания заслуживает труд Е.А. Покровского «Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогикой и гигиеной)». Труд Е.А. Покровского остается лучшим собранием и исследованием детских игр. Проблема изучения русской игровой культуры привлекала внимание видных отечественных этнографов: В.Н. Всеволодского-Гернгросса, Д.К. Зеленина, А.И. Терещенко, И.М. Снегирева и других. Интересен и поучителен сборник материалов, составленный В.Н. Всеволодским-Гернгроссом, В.С. Ковалевой, Е.И. Степановой «Игры народов СССР»; сборник материалов, составленный Л.В. Былеевой, В.М. Григорьевым «Игры народов СССР». Значительна в плане изучения народных игр работа В.Г. Марц «Беседы по методике и теории игры». Изучением семантико-структурной характеристики названий лиц (на материале лексики русских народных игр) успешно занимается А.М. Батенок. На материале имен существительных осмысливается семантическая и структурная характеристика лексики русских народных игр, однако только спортивных, А.М. Овдей. Исследователь ставит целью показать особенности семантической и структурной организации лексики русских народных спортивных игр в свете решения проблем ономазиологии как науки о названиях при использовании методов словообразования. Отдельно осмысливаются обрядовые игры. Интерес вызывает коллективный труд рязанских ученых Б.В. Горбунова, А.В. Ефимова, Е.А. Ефимовой «Традиционные народные игры и забавы Рязанского края». Работа представляет собой попытку обобщения имеющихся к настоящему времени у авторов сведений по обрядовым народным играм. Авторы освещают следующие аспекты: название; место, время проведения

игры; количество, возраст и пол играющих; игровую задачу; способ разделения игроков на партии; ход игры; способ определения победителя; наказание для нарушителя правил; характерные для игры термины; шутки, дразнилки, чурания и т.д.; приурочение игр к народным праздникам; район бытования игры и др. В.П. Аникин [1, с. 14-24] осмысляет народную игру как художественный феномен, доказывая проявление «игровых свойств» во всех жанрах фольклора. Ученый считает, что игру можно изучать в содержании, идущем от Я (субъекта, игрока, творца), и можно рассматривать в содержании того не-Я, кто предстает в речи, действии и других моментах изображения.

Большинство ученых признают, что игру можно изучать, анализируя исходное содержание игры и разбирая вторичное. Первичное содержание – это те мысли, чувства, действия, которые волновали игроков. Особый интерес представляет тот комплекс идей, который традиционно воплощается в этих играх, проявляя мировоззренческие представления: на святках рядились козой, медведем или волком... Соответственно, разделяется изучение формы игры на изучение формы внутренней и формы внешней. Под внутренней формой понимается форма замысла, исходная мысль играющих. Внешняя форма – это форма воплощения и исполнения замысла, форма и вид играющих.

Чтобы сохранить и передать следующим поколениям культурные и нравственные ценности нашего народа, нужно возвращать в нашу жизнь и в жизнь наших детей самодельную куклу. В последнее время народная кукла, как и народное творчество в целом, становится все более популярной. Русская кукла считается одним из самых загадочных символов России. Это не просто детская игрушка, это неотъемлемый атрибут древних обрядов [2, с. 1472].

Территория Тамбовской области – территория позднего смешанного этногенеза. В силу этой причины исследуемая территория представляет значительный интерес в лексикологическом отношении. Основной приток пришлого населения приходится на 30-60 годы XVII века. Переселенцами были жители рязанских, шацких, суздальских и других земель. Значительную роль в формировании этнического состава населения Тамбовщины сыграли беглые крестьяне с Дона. Первоначальное оседлое русское население составили потомки военнослужилых людей. Они были причислены к однодворцам, а позднее – к государственным крестьянам [3]. Контакты разнотурных групп, проживающих на Тамбовщине, определили оптимальную адаптацию традиционно-бытовых явлений. Этнокультурные взаимодействия послужили формированию процесса усвоения пришлых элементов, смешение разных говоров в сравнительно короткий срок. Создалась такая коммуникативная ситуация общения, когда языковой материал вместе с культурными традициями одного народа приспособивался к языку и культуре контактирующих с ним народов. Происходила перестройка словаря говоров, в результате которой вырабатывалась единая игровая лексика. В памяти носителей тамбовской игровой лексики за словом закрепляется и сохраняется некоторый традиционный контекст, который усваивался с детства. Это и есть языковая память, т.е. языковая культура.

Список используемых источников:

1. Аникин В.П. Народная игра как художественный феномен // ФН. 1996. №3. С.14-25.
2. Баудер Г.А., Полунина Л.И. К вопросу о культурно-психологических ценностях русского народа // Научный альманах. 2015. № 9 (11).
3. Мизис Ю.А. Тамбовская черта и заселение Тамбовского уезда в XVII веке.:Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Воронеж, 1983. 24 с.
4. Рапацевич Е.С. Педагогика: Большая современная энциклопедия. Мн.: Современное слово, 2005. 720 с.

© 2016, Баудер Г.А., Полунина Л.И., Татаринцев Е.О.
Игра как средство многопланового развития
личности

© 2016, Bauder G.A., Polunina L.I., Tatarintsev E.O.
The game as a means of developing a multi-faceted
personality